

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.97.76.009

Несовершеннолетний как самостоятельный субъект общественных правоотношений

Сайфуддинов Тахир Исмаилджанович

Доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе,
Кыргызско-Казахский университет,
720082, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Арстанбап, 159;
e-mail: kku.edu@mail.ru

Кульжанова Мадина Асетовна

Аспирант,
Ошский государственный юридический институт,
714018, Кыргызская Республика, Ош, ул. Салиева, 40-в;
e-mail: madina.biisova@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы современной правоприменительной практики, сложившейся в отношении несовершеннолетних. Исследуемые проблемы приводят к тому, что несовершеннолетние как субъекты естественных правоотношений находятся не в общественных отношениях, а ситуационно фактических. Это связано с тем, что несовершеннолетний не всегда является непосредственным самостоятельным участником таких отношений в допустимых для этого пределах. Авторы обращают внимание на то, что кроме конституционных базовых основ статуса несовершеннолетнего, важное место с практической точки зрения занимает административно-правовой статус личности несовершеннолетнего, как неотъемлемой и обще составляющей правового статуса в целом. В статье авторы приходят к выводу, что достаточно логично заключение того, что субъектом правового статуса, как следствие и субъектом общественных отношений безусловно является личность несовершеннолетнего и в свою очередь относится к неотъемлемым личностным качествам человека и гражданина. Субъектом правового статуса (правового положения), а как следствие и субъектом общественных отношений безусловно является личность несовершеннолетнего и, в свою очередь, это относится к качествам человека и гражданина. При этом данный факт может проявляться сразу во множестве значений специально административно-правовых статусов.

Для цитирования в научных исследованиях

Сайфуддинов Т.И., Кульжанова М.А. Несовершеннолетний как самостоятельный субъект общественных правоотношений // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 75-80. DOI: 10.34670/AR.2022.97.76.009

Ключевые слова

Несовершеннолетний, ребенок, правовые отношения, норма, конституция, международно-правовые акты, законный представитель, статус, социально правовые нормы, субъект.

Введение

Анализ современной правоприменительной практики, сложившейся в отношении несовершеннолетних не только в Кыргызской Республики, а и в странах СНГ, отчетливо свидетельствует о том, что несовершеннолетних, как правило, далеко не всегда становится субъектом общественных правоотношений в силу возрастных ограничений, заложенных в основных видах права. Это связано с тем, что несовершеннолетний не всегда является непосредственным самостоятельным участником этих отношений в допустимых для этого пределах. В связи с чем не может в полной мере без участия опекунов и попечителей отстаивать гарантированные ему законом личностные права, помимо всего сказанного, несовершеннолетний не наделен контрольным правом за действиями своих законных представителей. Указанные проблемы приводят к тому, что несовершеннолетние находятся не в общественных отношениях, а ситуационно фактических. Исключение реальной возможности вступления несовершеннолетнего как самостоятельного субъекта в общественные правоотношения определяется не только субъективными предпосылками, обозначенными в том, что у него нет сформировавшейся личностной позиции к происходящим вокруг него социальным явлениям, но и объективными предпосылками, заложенными в нормы законов, регулирующих уголовные и гражданские правоотношения и четко определяющих его личностный правовой статус. Субъектами таких правоотношений, как правило, являются или юридические, или физические лица, наделенные законом правами и обязанностями. При этом интересен тот факт, что в смысловом значении субъект правоотношения и субъект права схожи в своем значении. Но когда мы говорим о правотолковании смысла, мы четко видим, что в содержательном смысле это не одно и то же.

Основная часть

О.Б. Скворцов в своем исследовании данного вопроса высказал следующее мнение, что «в силу объективных обстоятельств несовершеннолетние являются субъектами правоотношений, возникающих у их родителей или законных представителей, а в силу субъективных обстоятельств не могут быть субъектами большего числа возникающих личностных правоотношений» [Скворцов, 1997].

Авторы полагают, что аутентичность правового статуса несовершеннолетнего определяется его несостоятельными возможностями по отстаиванию своих интересов в связи, с чем и не могут быть реализованы его права. Данная функция в этом случае возлагается или на государство через соответствующие органы социальной защиты, или на родителей и законных представителей несовершеннолетнего. Конечно, бывают обстоятельства, когда несовершеннолетний в определенных случаях вполне способен, используя правовые аспекты, защитить свои интересы, но, как правило, это связано не более чем со статусом несовершеннолетнего, что подразумевает наличие законных представителей этого подростка, а в остальных же случаях это всего лишь декларативная норма, не обеспеченная и не подтвержденная абсолютно ничем. Право, определяющее социальное положение

несовершеннолетнего от правового статуса субъекта достигшего совершеннолетия, отличается только возрастными показателями, по достижению которых ими приобретается правоуполномоченность. В процессе достижения определенного возраста несовершеннолетний приобретает качественно новые возможности, опыт социальной и правовой адаптации, как следствие, и новые права. Практически во всех законодательных актах Кыргызской Республики, регулирующих защиту прав несовершеннолетних детей, широко применяются определения «несовершеннолетний», «дети», «ребенок», «подросток», при этом не учитывается та особенность, что в содержательном смысле определение «несовершеннолетний» имеет четко обозначенную содержательную специфику, основанную на нормах реализации общественно правовых отношений регламентируемых конкретной отраслью права. Содержательная характеристика понятия «ребенок» представлена в конвенции «О правах ребенка», где под этим значением понимается человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных законом, применимым к данному ребенку, он не становится совершеннолетним раньше. Помимо конвенции содержание определения «ребенок» применяется и в ряде законодательных актах Кыргызской Республики – «Семейном кодексе», кодексе «О детях».

Так, в «семейном кодексе» Кыргызской Республики ст. 59. п. 1, ребенком считается субъект, не достигший совершеннолетия, т.е. восемнадцати лет. Из содержания определений, используемых в законодательных актах, мы четко видим, что и в смысловом и в содержательном аспекте понятие определения «дети» и «ребенок» идентичны, это позволяет сделать вывод о том, что «ребенок» характеризуется как носитель субъективных прав в правоотношениях, закрепленных за ним законом и государством. Важно обозначить тот факт, что градация несовершеннолетних по категориям обозначена в законодательном акте Кыргызской Республики «О детях». В нем представлены основные определения, содержащие понятийные особенности, характеризующие индивидуальные возрастные цикличные параметры состояний пребывания ребенка в различных этапах его развития, в том числе в представленном кодексе Кыргызской Республики «О детях» обозначены категории несовершеннолетних и перечень правовых регламентаций, предположительно в которых несовершеннолетние могут прибывать при определенных условиях. В теории права предполагается целый ряд сущностных определений правового статуса субъекта правоотношений. При этом правовая характеристика определения человека и гражданина трактуется как совокупность не только личностных прав и свобод, но и обязанностей, обозначенных в законодательных актах Кыргызской Республики. При этом всегда имеется в виду, что естественные и неотъемлемые права человека являются базовым основополагающим элементом любого права. В настоящее время в действующих теоретических отраслевых положениях права субъективные статусы обозначены через систему уголовных, административных, гражданских отношений. При этом конституционные базовые основы статуса несовершеннолетнего как самостоятельного деятельного субъекта не имеют четкой индивидуальной характеристики в самой конституции Кыргызской Республики, а всего лишь косвенно обозначаются в смысловом содержании определения правового статуса гражданина. Норма, закрепленная в Конституции, предполагает, что права и свободы не могут быть отчуждаемы, и являются естественными и неотъемлемыми.

Авторы обращают внимание на то, что кроме конституционных базовых основ статуса несовершеннолетнего, важное место с практической точки зрения занимает административно-правовой статус личности несовершеннолетнего, как неотъемлемой и общей составляющей правового статуса в целом. Это связано с тем, что по факту в административно-правовом статусе

несовершеннолетнего концентрируются всевозможные права, обязанности и гарантии с позиции отраслевых видов права и условий их практического право применения.

Содержание административно-правового статуса несовершеннолетнего в полной мере можно усмотреть и в правоотношениях, складывающихся между субъектом, правомочным отстаивать права несовершеннолетнего в лице уполномоченных законом, представителя несовершеннолетнего и органами управления, а также в взаимоотношениях с другими субъектами права. Из вышеизложенного материала можно сделать логическое заключение о том, что административно-правовой статус несовершеннолетнего характеризуется наличием у него прав и свобод, а также гарантиями, обязанностями и степенью ответственности возложенных им по объективным причинам на законного представителя.

В целом же содержание административно-правового статуса можно представить как единую систему прав и обязанностей, возложенных на конкретный субъект, обремененного обязательствами, присутствующими в административно-правовых отношениях. Такие отношения, как правило, реализуются входе взаимообусловленных связей с иными субъектами административного права. А именно с органами местного и муниципального управления, государственными институтами, НПО, общественными организациями, иностранными агентами, право полномочными законом субъектами. Сам же административно-правовой статус субъекта, вступающего в отношения с перечисленными институтами, представлен нормами административного права, но при всем этом важно понимать, что социальные и правовые преобразования, происходящие на этапе правовой реформы, сказываются на административно-правовом статусе человека.

Данный вывод авторы подтверждаю т следующим заключением:

1. правовой и реальной формой соблюдения прав и свобод являются конституционные гарантии, взятые на себя государством и его институтами, что подтверждается конституционной нормой. В данном определении ясно обозначен высокий заявленный уровень требований к деятельности всех институтов государственной власти в Кыргызской Республики.
2. просматривается поступательное увеличение значимости законодательных актов в организации правоотношений субъектов общества с конкретным обозначением их прав и обязанностей, так как гарантом, обеспечивающим соблюдение законности в конкретных общественных отношениях, выступает закон, а практическое его применение обеспечивается подзаконными актами;
3. значительно расширен статус субъекта гражданских правоотношений, процесс его регулирования в повседневной правоприменительной практике. Наряду с этим уменьшилось присутствие обязывающих правовых регуляторов, что позволило запустить в действие процесс реализации прав в административном процессе.

Судебная структура все дальше уходит в административно-правовую сферу, создавая стабильные и самостоятельные механизмы реализации законных прав и интересов гражданского общества, при этом важно отметить тот факт, что в практической реализации всех положений, формирующих административно-правовой статус прав и обязанностей, большое значение представляют органы исполнительной власти. В рамках имеющихся право полномочий ими разрабатываются и реализуются нормативно правовые акты, содержание которых определяет правовой статус субъекта гражданского общества, в том числе и несовершеннолетнего, его неотчуждаемые естественные права в различных формах правоотношений.

Заклучение

В ходе всестороннего анализа исследуемой проблемы авторы приходят к заключению, что закономерно дать определение внутреннего содержания и правового значения субъекта правоотношений, при этом особенно акцентируя внимание на его статусе. В содержательную часть смыслового значения авторы определили административно-правовой статус субъекта, чья структура включает в себя предусмотренные действующим законодательством регулирующим данный вид отношений, весь комплекс ответственности, прав конкретного субъекта, а самое главное, их практическую применительную основу, для полноценного участия такого субъекта в персональных с государством правоотношений, защите собственных интересов в таких отношениях, реализации интересов общества с привлечением институтов государства.

Авторы полагают, что достаточно логично заключение, что субъектом правового статуса (правового положения), а как следствие и субъектом общественных отношений, безусловно является личность несовершеннолетнего, что, в свою очередь, относится к качествам человека и гражданина. При этом данный факт может проявляться сразу во множестве значений специально административно-правовых статусов.

Библиография

1. Бутко О.В. Правовой статус ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 241 с.
2. Конвенция ООН «О правах ребенка».
3. Конституция Кыргызской Республики. Официальный текст Конституции Кыргызской Республики обнародован Указом Президента Кыргызской Республики от 27 января 2017 года № 14 во исполнение части 2 статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики», принятого референдумом (всенародным голосованием) 11 декабря 2016 года.
4. Семейный кодекс Кыргызской Республики. От 30 августа 2003 г.
5. Скворцов О.Б. Правовые и социальные нормы. М., 1997. С. 82.

A minor as an independent subject of public legal relations

Takhir I. Saifuddinov

Doctor of Law, Professor,
Vice-Rector for Scientific Work,
Kyrgyz-Kazakh University,
720082, 159, Arstanbap str., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: kku.edu@mail.ru

Madina A. Kul'zhanova

Postgraduate,
Osh State Law Institute,
714018, 40-v, Salieva str., Osh, Kyrgyz Republic;
e-mail: madina.biisova@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the problems of modern law enforcement practice that has developed in relation to minors. The studied problems lead to the fact that minors, as subjects of natural legal relations, are not in social relations, but situationally actual. This is due to the fact that a minor is not always a direct independent participant in such relations within the limits allowed for this. The authors draw attention to the fact that in addition to the constitutional basic foundations of the status of a minor, from a practical point of view, an important place is occupied by the administrative and legal status of the personality of a minor, as an integral and general component of the legal status as a whole. In the article, the authors conclude that it is quite logical to conclude that the subject of the legal status, as a consequence, and the subject of social relations is certainly the personality of a minor and, in turn, refers to the inalienable personal qualities of a person and a citizen. The subject of the legal status (legal status), and as a result, the subject of social relations is certainly the personality of a minor and, in turn, this refers to the qualities of a person and a citizen. At the same time, this fact can manifest itself immediately in a variety of meanings of special administrative and legal statuses.

For citation

Saifuddinov T.I., Kul'zhanova M.A. (2022) Nesovershennoletnii kak samostoyatel'nyi sub"ekt obshchestvennykh pravootnoshenii [A minor as an independent subject of public legal relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 75-80. DOI: 10.34670/AR.2022.97.76.009

Keywords

Minor, child, legal relations, norm, constitution, international legal acts, legal representative, status, social and legal norms, subject.

References

1. But'ko O.V. (2004) *Pravovoi status rebenka. Doct. Dis.* [Legal status of the child. Doct. Dis.]. Krasnodar.
2. *Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki. Ofitsial'nyi tekst Konstitutsii Kyrgyzskoi Respubliki obnarodovan Ukazom Prezidenta Kyrgyzskoi Respubliki ot 27 yanvarya 2017 goda № 14 vo ispolnenie chasti 2 stat'i 2 Zakona Kyrgyzskoi Respubliki «O vnesenii izmenenii v Konstitutsiyu Kyrgyzskoi Respubliki», prinyatogo referendumom (vsenarodnym golosovaniem) 11 dekabrya 2016 goda* [The Constitution of the Kyrgyz Republic. The official text of the Constitution of the Kyrgyz Republic was promulgated by Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated January 27, 2017 No. 14 pursuant to Part 2 of Article 2 of the Law of the Kyrgyz Republic "On Amendments to the Constitution of the Kyrgyz Republic", adopted by referendum (popular vote) on December 11, 2016].
3. *Konventsia OON «O pravakh rebenka»* [UN Convention on the Rights of the Child].
4. *Semeinyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki. Ot 30 avgusta 2003 g.* [Family Code of the Kyrgyz Republic. dated August 30, 2003].
5. Skvortsov O.B. (1997) *Pravovye i sotsial'nye normy* [Legal and social norms]. Moscow.